

Сергей ДОРЕНКО:

Я буду говорить открыто

Доренко вышел из тени в двух местах одновременно: на телевидении в собственной программе и в газете «Известия» на «Прямой линии». И звонили ему разные люди: как горячие поклонники, так и столь же страстные ненавистники. С помощью нашей газеты они получили возможность высказать телеведущему все, что они о нем думают.

— Мария Максимовна из Подмоскovie. Дорогой внучек Сергей, я уж буду так вас называть, будьте собой. Не верьте трепотне, которую вам преподносят.

— Ладно, не буду, и вы держитесь. На самом деле — спасибо.

— Веретенников Степан Михайлович. Как вы миритесь с совестью?

— Очень хорошо.

— Ну и что, то вы Лужкова поносите, то помогаете собирать.

— Я не его поношу, а лицемерие. В 96-м году Лужков кричал: «Россия, Ельцин, победа!» А Ельцин был после инфаркта и перед шунтированием. А в 99-м году, когда Ельцин уже поправился, а Лужков торопился занять его место, он сказал, что Ельцин больной.

— А не лицемерие, что вы готовы были стлать собственную кожу под ногами Березовского.

— Какую кожу?

— Собственную.

— Это в каком же эпизоде? Когда я ездил в Чечню?

— Вообще.

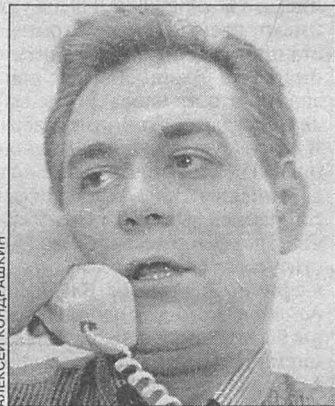
— Вы расскажите про мои программы, а не то, что вы о них читали.

— Вы меня загоняете в угол.

— Я вас загоняю? Вы видели меня в окопах над Гамияхом в Дагестане? Вы видели меня в Грозном, на площади Минутка, через час после ее освобождения?

— Вы меня суете туда, куда я не могу попасть.

— Вы видели мои программы или нет?

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШИН

— Видел. Но эти эпизоды не помню. И все равно теперь вы на Лужкова работаете.

— Я работаю на Лужкова?

— Я знаю, что вы с Лужковым вась-вась, как говорят.

— Я вась-вась?

— А что, нет?

— Послушайте, я вас умоляю, посмотрите мою программу.

(Окончание на 12-й стр.)

Известия - 2001. - 24 сент. - с. 1, 12